

Михаил

ВЕЛЛЕР

ПОНИМАТЕЛЬ

Михаил Веллер

Пониматель

«Издательство АСТ»

2004

Веллер М. И.

Пониматель / М. И. Веллер — «Издательство АСТ», 2004

ISBN 978-5-17-033987-7

***НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН,
РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ
ВЕЛЛЕРОМ МИХАИЛОМ ИОСИФОВИЧЕМ, ЛИБО КАСАЕТСЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ВЕЛЛЕРА МИХАИЛА
ИОСИФОВИЧА. Человек – это часть Вселенной и существует по ее законам.
Поэтому первый и необходимый шаг к осознанию своего места в ней –
Понимание себя и окружающего мира. Познай себя – и ты познаешь весь мир!**

ISBN 978-5-17-033987-7

© Веллер М. И., 2004

© Издательство АСТ, 2004

Содержание

Предисловие	5
Я сказал	7
Еще короче о главном	15
До того, как	16
Мир познаваем или нет?	16
Принцип биполярности,	17
Подлинное и мнимое	20
Понял-нет?	22
Пониматель	22
Мозг и режим форсажа	23
Ум и интеллект	25
О правде	28
Камо грядеши	30
Прогресс	30
Пища	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Михаил Веллер

Пониматель

«Лицо матроса исказилось от мучительного умственного усилия».
Джон Рид. «10 дней, которые потрясли мир».

«Я даю ответы».
Пророк Михей, 3, 2.

Предисловие

Все это уложилось у меня в голове около тридцати трех лет. Надо заметить, что тогда я не был знаком с теориями Вернадского и Гумилева, не читал Шопенгауэра и Тойнби, и не слышал фамилии Чижевского. Стоял 1981 год, и страна была закрыта снаружи и внутри. Приходилось думать самому, благо больше делать было нечего: это вообще было время думанья.

Когда позже я упомянутое, как и многое другое, получив возможность, прочитал, оказалось, что в принципе я сказанное ими уже понял сам и пошел дальше. Жизненный опыт, Стендаль с Толстым, учебник физики и очерки истории, плюс кое-что из классической беллетристики – вот и вся исходная база. Плюс привычка и возможность размышлять на интересующую тему без ограничения времени и сил. Обидно, конечно, когда что-то важное не ты, оказывается, понял и сказал первый, но, с другой стороны, встретить подтверждение своим мыслям у признанных корифеев – лишний раз убеждает в правильности движения и, кроме того, самостоятельное понимание легче позволяет избежать их колеи и не ограничиться их учением, а видеть шире и двигаться дальше. Начав вдаваться в частные детали (а их океан), всей картины не охватишь.

В первый раз я кратко изложил свою теорию на 25 страницах летом 1981 года, дав рукописи заголовок «Линия отсчета». Редактор категорически отверг ее включение в мою первую книгу прозы, «Хочу быть дворником», готовившуюся тогда к изданию. Равным образом она была отвергнута всеми мне тогда известными редакциями – от «Нового мира» до «Химии и жизни», всего десятка два отказов.

Во второй раз я изложил ее в повести «Испытатели счастья», сочиненной исключительно ради этого изложения осенью 84 года. Беллетристическое обрамление нужно было только для просовывания вещи в печать. Из всех журналов ее взяла только ленинградская «Аврора» и напечатала в 87 году (такие тогда были сроки). Ни звука о сути теории ни от критиков, ни от читателей не воспоследовало, хотя повесть была отмечена.

В третий раз теория, в объеме уже 70 страниц, была изложена в форме диалогов в условно-беллетристической повести «Печник» в 1985 году, и издателя для нее найти не удалось.

В четвертый раз, в весьма сокращенном виде, я изложил ее в, опять же, специально для того только и написанном рассказе «Шаман» весной 86 года. Рассказ был взят «Юностью» и поставлен в обычную очередь на публикацию, и в конце концов ее опередила публикация в книге, а «Юность» тем временем разделилась и лопнула: кипела перестройка. «Шаман» вошел в сборник «Разбиватель сердец», вышедший в конце 88 года.

В пятый раз изложение теории составило суть заключительной главы «Вечные вопросы» в романе «Приключения майора Звягина», который с 91 по 97 год вышел десятком изданий в шести издательствах общим тиражом около полумиллиона. Излишне упоминать, что это «хви-

лософствование» читателям книги, ставшей бестселлером, показалось сложноватым и излишним – при всей предельной простоте формы.

В шестой раз теория заняла половину, двести страниц из четырехсот, романа «Самовар», который вышел в 97 году в Москве (журнал «Дружба народов»), Иерусалиме (еженедельник «Пятница» с января по март и издательство «Миры») и Петербурге («Издательский Дом „Нева“») и издательство «Объединенный капитал») общим тиражом сто три тысячи.

Для «некоммерческого» сочинения на русском языке в 97 году – это тираж нетипично большой, исключительный.

Пятнадцать лет я долдонил мою теорию всем встречным и поперечным, опубликовал ее здоровенными тиражами, и только теперь пришло некоторое ее признание и понимание. Специалистов, коих мало, отталкивала излишняя, по их мнению, простота формы и наглость мысли, а не специалистов, коих большинство, отталкивала излишняя, по их мнению, сложность содержания, которое они по наивности принимали за компиляцию чужих трудов. Хотя эта книга понятна любому, кто сподобился успешно окончить среднюю школу, и интересна каждому, кто хоть раз задумывался над тем, хрен ли он несчастен и почему так устроено, что мы трудно и глупо живем.

Надо заметить, что в Израиле это поняли лучше, чем в России. «Пятница» попросила к опубликованию не первую часть «Самовара», беллетристическую, а именно вторую, теоретическую, сочтя гораздо более оригинальной и привлекающей читателей, и шлепала ее из недели в неделю двадцатитысячным тиражом. Рецензии говорили также более о теории.

Литературным критикам и в общем читателям в России до теории дела не было вовсе никакого, или же очень мало. Что и понятно. Критик – не ученый, не естествоиспытатель, не философ, он живет внутри беллетристики, ею, на ней, над ней, так что это выходит за пределы его профессиональных занятий, знаний и интересов. Кроме того, очень трудно допустить мысль, что Мишка Веллер, хорошо знакомый и читанный, филолог по образованию и прозаик по профессии, а вообще – свой (или не свой) мужик, мог удумать всерьез чего-то такое, чего до него никто не знал. Дело обычное. А читателю в основном сейчас некогда, жизнь такая быстрая, трудная и интересная, что не успеваешь синяки лечить.

А вот сколько-то светил из профессуры биологии, истории, медицины выразили свое понимание и приятие со всякими комплиментарными выражениями. Равно как и самые разные читатели из числа тех, кто склонен задумываться о своей жизни и жизни вообще, и искать ответов на вечные вопросы о несовершенстве мира и несправедливости жизни.

Это – седьмая публикация.

Я сказал или краткое содержание предшествующих серий,

или,

что то же самое, сокращенное и упрощенное повторение сути первой части, предназначенное для пуццей ясности и легкости понимания, и рассчитанное на то, что – ни в коем случае не Вы лично, Вы умный человек, Вам просто было некогда слишком глубоко вникать в первую часть, – что большинство людей, и даже читателей этой книги – не способные к самостоятельному мышлению и даже к пониманию сколько-то новых и самостоятельных мыслей идиоты, среди которых Вы вынуждены жить.

Это новая и самостоятельная концепция Мира и Человека в Мире.

Она объясняет мир и человека впервые наконец целостно и полно без условно взятых величин типа Бога или Мировой Идеи.

Она основывается на том, что мир объективен и познается разумом.

Она исходит из человеческого сознания, из тех элементарных понятий, которые знакомы и понятны каждому, из тех вечных вопросов, которые ставились тысячи лет, и до сих пор не были разрешены.

Для ее понимания достаточно минимального жизненного опыта, элементарного здравого смысла, логики и самых основ научных знаний.

Она сводится к тому, что человек есть часть Вселенной и существует по общим законам Вселенной.

Только и всего.

1). Человек знает, как ему надо жить хорошо и правильно. И все-таки живет иначе. Он знает, что необходимо беречь здоровье – и все-таки мало его бережет, а часто просто гробит себя, и понимает это. Почему, зачем?

Он мечтает о взаимной любви, и все-таки редко любит взаимно и счастливо, редко женится по любви. Часто любовь отдельно – семья отдельно, и находится масса причин, чтоб не быть вместе. Зачем вообще любовь, ведь легче жить и размножаться просто посредством секса при дружбе и понимании, без всяких страданий и страстей?

Добывание необязательных для существования денег и материальных благ доставляет только суету, переживания, стрессы, усталость, подрывает здоровье и сокращает жизнь. Почему же не довольствоваться минимумом и жить в покое, занимаясь чем хочешь?

Мудрецы тысячи лет учили, что счастье – в нашем внутреннем состоянии, надо обходиться лишь необходимым и не гнаться за излишним, эти вечные желания изводят, нет им предела, они заставляют страдать, делать не то, что мы хотим, – люди это знают, так почему не следуют этому?..

Все хотят любимой работы, любимого дела – так зачем в погоне за вещами и положением чаще всего занимаются тем, что не любят, к чему не испытывают душевной склонности: живут так, как за бесплатно не стали бы. На кой черт?

Люди мечтают о свободе, о возможности делать что хочется – и тянут ежедневную лямку, вздыхая. Почему они сами придумывают себе тюрьму?.. Посмотрите на бродяг: у них есть кусок хлеба и одежда на теле, подвал или чердак для ночлега, они вольны жить где и как хотят, а на еду всегда сегодня можно заработать. При этом и мыться можно, и на теплом море обсоноваться, и книги читать, и на водку денег насобирать, и в картишки перекинуться. Так если вправду хочешь свободы – живи так; почему нет?..

Вот бизнесмен умирает от инфаркта – а денег у него куры не клюют; почему не остановиться, не жить спокойно? Он ведь все понимает...

Вот у человека слава есть – а детей нет. Что ему преходящее внимание толп чужих людей, которые завтра оплюют его, а послезавтра забудут? Кто улыбнется ему из колыбельки, кому он купит игрушки, за кого порадуется, кому оставит нажитое?

И знание всего этого – не меняет его жизни.

Люди поносят государство, мечтают о справедливом устройстве общества. Так почему не устроить?

И вот одно государство устроено более милосердно и заботливо, чем другие. Даже если ты не работаешь – каждый имеет приличное жилье, и деньги на еду и одежду, и хорошую бесплатную медицину, и возможность свободно передвигаться по миру и самому выбирать себе дело. Такова, скажем, Швеция. Так почему в Швеции самый высокий в мире уровень самоубийств?.. Счастливы там люди? Да не похоже, на скуку жалуются и пиво жрут ящиками.

И продолжают гробить планету, необходимую им для жизни. И общества защиты экологии создают, законы принимают, все ведь понимают, – и все равно продолжают гробить в увеличивающейся прогрессии, и на все у них находятся причины. Да ведь не вымрут они без автомобилей и электричества, а без воздуха и воды вымрут на фиг! Нет, крутят свою шарманку.

Так почему они поступают вопреки собственным интересам? Вопреки собственной жизни, собственному счастью? И в чем же тогда их истинные интересы? Кто, что, как, почему заставляет людей жить так, как они живут от века – от века жалуясь на страдание?

2). Обратимся за ответом к собственному сознанию – глубже нам не к чему обратиться, познаем-то все через себя, свой разум и чувства, все желания-то наши и обломы внутри нас самих. Для человека весь его мир хранится в памяти его сознания и подсознания.

Спроси себя, свою память – что для тебя в жизни главное?

И обнаружится странная вещь – совсем не все, что ты считаешь главным, ты хорошо помнишь. Знаменательные даты, основные события – часто стираются и исчезают в деталях, размываются в памяти: этапы карьеры, черты лиц, главные решения жизни – не всегда толком и помнишь.

А мелочи иногда застревают. Обиды, моменты горя, пики радости и детства, и зрелого возраста. Но более того: вечерний пейзаж, разговор со случайным попутчиком... запах свеже-скошенного сена, вкус груши, краски заката.

Почему память юности крепче памяти старости?..

...Человек помнит то, что острее почувствовал, что более возбудило и взволновало его чувства, – а сознание иногда может полагать это мелочью, проходной деталью.

3). Ощущения – вот с чего начинается разгадка. Отсюда идет верный путь к пониманию всего.

Ибо нам реальность дана, как справедливо замечено, только в наших ощущениях и через них.

Если человека лишить ощущений – в черной безмолвной невесомости – он очень быстро сойдет с ума и быстро умрет в разладе всех функций организма – буквально в считанные часы, в несколько суток. Если его еще анестезировать – чтоб он не мог ощущать напряжение своих мышц, изменение одной части тела относительно другой, не мог ощутить сжатия челюстей, ощупать языком зубы, – то дело пойдет еще быстрее.

Только по ощущениям, по нервным сигналам с периферии, от органов чувств и вообще от тела, мозг и делает вывод, что жизнь идет, и принимает решения, что делать.

Разбита нога – мозг ее бережет, рефлекторно не велит опираться, болью вопит: принимай меры! Вгони новокаин и морфий – и поскакал: мозг обманут, полагает, что все в порядке, велит мышцам действовать в нормальном порядке.

Внуши под гипнозом, что прикладываешь человеку к руке раскаленное железо – и коснись линейкой: ожог! физиологическая реакция на раскаленное железо! ощущения продиктовали.

Туземные штучки: внушит колдун туземцу, что он умрет – и тихо умрет «ни от чего» здоровый как бы человек.

Мозгу как бы все равно, получает он ощущения от реальных вещей, или «искусственно», обманывают его: он иногда не может различить. А ощущения как таковые ему потребны, он к ним стремится, без них не может, для того создан.

И ясно, что прежде всего он стремится к хорошим, приятным, комфортным ощущениям: тем самым он «полагает», что хорошо всему «вверенному ему» организму.

И вот крыса со вживленным в мозг электродом нажимает лапкой педаль, беспрерывно раздражая центр наслаждения, пока не умрет от истощения. Мозг «полагает», что – верх чего надо, высший кайф!

А кошка хаваает валерьянку. А собачка полюбит пиво.

А человек вообще спец-сибарит. Вино, наркотики, гурманство. Понимает, что вредно! – но хочется!! приятно!

Ест ведь не потому, чтобы сознательным актом жизнь поддерживать, а – хочется, приятно, удовлетворить чувство голода – которое внушением или химическими препаратами можно уменьшить, а можно увеличить.

Субъективно, для мозга, жизнь – это комплекс ощущений. Ими руководствуются, по ним все оценивают и анализируют, к ним стремятся.

4). К чему бы человек ни стремился – он стремится к счастью. (Можно пока так сказать.) В самом деле: он же не просто хочет обладать домом, красавицей, золотом, – он хочет этого потому, что тогда ему будет хорошо. Приятно, комфортно, отлично!

Обычно счастье полагают получить через обладание благами и/или совершение интересных и геройских поступков. И тогда, значит, будут очень хорошие ощущения.

Тогда здоровые, богатые, красивые люди должны быть счастливы. Им прочие завидуют. Ан они тоже плачут, и страдают, и даже кончают самоубийством. Что за черт?

Бродяга хохочет, а герой вешается. Вот так штука!..

Счастье внутри тебя, учат мудрецы. Избавься от всего, что может причинить страдание. Чем меньше имущества – тем меньше забот. Чем дальше от людей – тем меньше разочарований и предательства. Чем меньше надежд – тем меньше крушений и горя от несбывшегося. Будь счастлив тем, что имеешь – здоровьем тела, воздухом, пейзажем, улыбками, размышлениями: вот лишишься этого, тогда поймешь, какое это счастье.

Люди это понимают. Страдать не хотят. А все равно лезут чего-то добиваться, вот страшно страдают, мучатся, если у них нет чего-то, чего им хочется.

Вот выходит парадокс. Хотят, чтоб им было хорошо. Знают, как надо, чтоб было хорошо. Но лично к себе, здесь и сейчас, это знание применять не хотят! считают это знание в данном конкретном случае неправильным, неприменимым, абстрактным, а вот себе хотят счастья конкретного, через обладание и достижение. И в результате страдают.

А и достигнут – так счастливы-то на минуточку, пока не привыкнут, или вообще на счастье сил уже душевных нет, или разочарован, что в натуре все не так выглядит, как в мечтах, и опять ведь мало, не удовлетворится. И понимает: был беден, молод, здоров, – балда, вот когда счастлив был, хрен ли этот особняк и дурацкий орден.

Счастье – это состояние, комплекс ощущений, настрой души, образ мировосприятия. Так и надо по идее стремиться к этому, а не наворачивать горы суетного хлама и страдать из-за его отсутствия или не того качества.

5). А зачем человеку вообще способность к страданию? Как это он так создан? Зачем, почему?

Чтобы различать хорошее и плохое, желательное и нежелательное? Счастье – бери, страдание – беги?

Это бы просто. Тогда страдание можно считать просто нагрузкой к счастью, обратной стороной медали, без которой не бывает. Подвиги – через трудности, к звездам – через тернии, к славе – через муки и так далее. Или: э, счастье сейчас, а страдание потом, потом когда еще наступит, ладно, а пока понаслаждаюсь.

Но почему в старости, в покое, когда все пройдет, человек так отрадно вспоминает трудности, лишения, испытания – во время которых их отнюдь не хотел, а хотел только, чтоб их не было, чтоб скорей кончились? Походы, войны, жару, голод? Да уж запомнились, сильные были ощущения, не забудешь... Потому что сейчас, из безопасности, приятно чувствовать по контрасту, сейчас-то все отлично?.. Это бы тоже просто...

Почему существует мазохизм? Патология, говорите?

А почему, черт возьми, сильное наслаждение часто граничит с болью? Это знают все приличные любовники: «Сделай мне больно...»

А почему, кряхтя от наслаждения, хлещутся раскаленными венниками в парилке? Это ж разновидность самобичевания.

А почему граничит с мукой сильный оргазм, верх наслаждения?

А почему авантюристы, люди повышенной энергии, наслаждаются риском, игрой с опасностью, близостью смерти?

А почему манит страшное, ужасное: шагнуть с высоты в бездну; вонзить нож в человека; выматериться в открытом эфире по телевизору, помочиться в театре с балкона? И ежишься от ужаса и стыда, представляя это, – и тянет же что-то переживать эти чувства.

Тошнит детей, подсматривающих в щелочку скотобойни, – а тянет смотреть.

Киношные страшилки, катастрофы и кровавые сцены основаны на эксплуатации этого чувства.

Вернемся чуть выше. Жизнь – это комплекс ощущений. А инстинкт жизни повелевает жить. Чувствовать то есть.

И чувствовать не только хорошее, приятное, желательное, – но и «нехорошее», неприятное, нежелательное как бы.

Прожить – значит реализовать заложенные в организме возможности. Это уже мало зависит от сознательной установки. Это уже природа, устройство, имманентное свойство, так сказать.

И чем больше человек за жизнь испытал всего – т. е. перечувствовал разного, сильного, всякого, – тем полнее была, субъективно, его жизнь. **Вот к этому он и стремится.**

Способность к страданию – уже достаточная для него причина. Все, что может произойти с человеком – должно произойти! Это и есть его жизнь. «Излишних», «запасных» способностей в природе не закладывается, в человеке в том числе. Все, что может функционировать – призвано функционировать.

«Кого возлюбят боги – тому они даруют много счастья и много страдания». «Для счастья потребно столько же счастья, сколько и горя».

Кто прожил более полную, богатую жизнь – тот, кто прожил только половину сферы чувств, счастье, или тот, кто прожил обе половины – счастье и горе? Примерно так.

И еще одно... Страдание, как известно, побуждает к размышлению, к пониманию. А думать и понимать – это сила, функция, призвание, назначение, это лежит в основе всей человеческой деятельности, исходный пункт ее как именно человеческой. В этом уже некоторая, так сказать, прикладная полезность страдания.

Так что когда человек стремится к счастью – тут сознание маненечко его обманывает. Пилюлю подсахаривает, чтоб бежал шибче за положительным стимулом. Человек стремится и к счастью, и к страданию.

Это и есть – субъективно – самореализация.

б). А самореализация уже напрямую связана с **самоутверждением**. А самоутверждение происходит через поступки, действия. Почему?

Мозгу, конечно, можно искусственно поставлять ощущения – проще всего через наркотики и их отсутствие – вот тебе и верх блаженства, и эйфория, наслаждение – и депрессия, несчастье, страдание. Вроде, выходит то же самое. Ан нет.

Мозг наделен способностью к абстрактному мышлению, рефлексии, анализу, воображению. И эмоции, ощущения могут возникать не только напрямую, но и через разум, оценку, память, понимание: радость от исполнения планов и горе от их крушения, радость или горе от известий издалека, от похвалы или порицания, награды или наказания, от обретения или потери благ; удача или неудача в чем-либо, совершение или несовершение какого-то поступка – все это причина и источник ощущений, слабых и сильных, положительных и отрицательных.

Радость познания, свершения, успеха, и горе от наоборот – она также присутствует. Человек – не крыса с педалькой и электродом, он думает и понимает больше. И кроме «прямых», «обманных» или «чисто физиологических» (еда, секс) ощущений способен испытывать ощущения через рассудок вследствие своих действий. И если эту способность, возможность, отбросить – комплекс ощущений будет обеднен, какие-то способности и возможности центральной нервной системы будут не реализованы, не использованы. А они хотят быть использованы, они зывают к жизни, к реализации себя!

А кроме того, познание и новизна впечатлений – это тоже радость, тоже сильные ощущения.

А кроме того, есть чисто мышечная радость – ощущение силы и жизни своего тела. И муки телесного перенапряжения.

А кроме того, ведомый инстинктом жизни, руководствуясь инстинктивной потребностью реализовать и приложить заключенную в себе энергию жизни, человек рассудком оценивает, насколько полно, богато, мощно он живет. А оценить он себя может только относительно окружающих, других людей. И это сравнение доставляет ему сильнейшие ощущения, ему отраднее быть значительным среди себе подобных, и несносно, горестно – быть слабым и незначительным.

И он из кожи вон лезет, ощущая радость и горе от того, какое место среди людей занимает. (Тот же естественный отбор, то же процветание сильных и приспособленных, просто критерии могут быть условны: металлические кружочки или цветные бумажки, местоположение жилища или акустические колебания перед толпой.)

Для «прямых», «обманных» ощущений разума не нужно. Наркоте, алкоголю, электроду не нужно образование, интеллект, какие бы то ни было способности – нужен только чувственно-воспринимающий аппарат.

Наличие разума есть дополнительная зона, «дополнительный орган» для ощущений. Возможности его огромны. Любой объект, любое событие может быть использовано, трансформировано разумом как повод для ощущений, субъективно – как причина и источник ощущений. Фиг ли крысе мода, орден, победа футбольной команды!

И вот жажда ощущений, получаемых через «рацио», абстрактный и аналитический разум, толкает человека к действиям. Эти действия могут быть для выживания индивида и рода бесполезны, не нужны, с точки зрения биологического существования индивидуума – даже вредны, даже смертельно вредны. Самоожжение ученых и художников, самокалечение спортсменов и самоубийство авантюристов и воителей. Но – сколько кайфа, напряжений, мук и радостей! Сколько гордости и удовлетворения – и уважения, восхищения, поклонения окружающих!

Сильные напряжения – сильные ощущения. А сильные напряжения идут от значительных действий – физических, политических, научных, эстетических.

И стремясь инстинктом жизни к получению за жизнь максимальной суммы ощущений, оптимальная сила которых для каждого своя, определяется врожденной мощностью центральной нервной системы, – человек инстинктивно и неотвратимо, безусловно, стремится за жизнь сделать максимум того, на что он способен.

С точки зрения моральной или интеллектуальной оценки, его действия могут быть плохие и хорошие, умные и глупые, ошибочные и верные, вредные и полезные – но по «абсолютной величине» они для индивида предельно велики, значительны.

«Великие люди» отнюдь не часто благодетели человечества. Разрушители культур, убийцы миллионов, создатели изобретений, поставивших Землю на грань гибели, – но они совершили крупные действия, наворотили дел, линиями их судеб отмечен маршрут Истории, и их помнят.

Открыть, изобрести, создать, потрясти человечество и удостоиться высшего признания – или хотя бы быть богатым и знаменитым – или хотя бы получить медаль – или хотя бы иметь модную и престижную вещь – человек стремится к этому.

Стремясь к максимальным ощущениям – он стремится к максимальным действиям.

7). До сих пор речь шла о вещах, по отдельности известных, но раньше их не свинчивали в единую цепь: мозаика была не собрана.

Мы исходили из минимального числа безусловных и ясных истин. (Кто знает – может вспомнить «бритву Оккама».) Цепь такова:

Инстинкт жизни – «вечные вопросы» – память – ощущения – стремление к счастью – бессознательная потребность в страдании – самореализация энергии жизни в человеке через получение ощущений мозгом – безусловное, проистекающее из сущности инстинкта жизни в человеке, стремление к максимальным действиям.

Оригинальность и открытие заключаются в том логическом и аналитическом построении и выводе, что разум есть надстройка для получения дополнительных ощущений, а инстинктивно диктуемая потребность в ощущениях толкает человека к совершению максимальных действий в жизни, на которые он способен.

Субъективно и сознательно человек стремится к счастью (как его представляет), субъективно и бессознательно человек стремится к страданию, – и, субъективно реализуя таким образом инстинктивную потребность в жизни через получение ощущений, – объективно совершает действия, максимально возможные для индивидуума, предел которых определяется лишь уровнем развития знаний, техники, социальным устройством и моралью общества.

И вот от вечных вопросов о счастье и несчастье человеческом и «загадочной и вечной неправильности» человеческой жизни мы естественно втекаем в вопрос о месте и роли человека в мире.

Что такое любое действие? Это изменение хоть чего-то в мире. Человек затратил хоть какую-то энергию и совершил хоть какую-то работу. И что-то стало не так, не там, иначе, чем раньше, – хоть плод сорвал, хоть на землю плюнул, хоть друга травмировал ударом в глаз.

Так. Животные тоже действуют: перемещаются в пространстве, съедают траву или кроликов, испражняются, роют норы, рожают себе подобных. Чем человек отличается от животных – принципиально отличается – с точки зрения действий, если глядеть со стороны? На каком этапе, как, чем человека можно выделить? (Разума пока со стороны, наблюдателю из космоса, скажем, не видно: есть стаи весьма похожих обезьян разной степени волосатости, и все они живут родами, едят яблоки и т. д.)

Орудия труда? Но и обезьяна кидает палку во врага или плод, дятел выковыривает гусеницу колючкой из щели, орел сообразит поднять и разбить черепашку о камни, а ворона – размочить сухарь в луже. Палка и камень человека здесь не отличие.

Речь? У дельфинов, волков и многих других есть десятки звуковых сигналов на все случаи жизни: убегай, нападай, давай покушаем, хочу любить и т. д. Звуковые сигналы первочеловека от этого не очень отличались и функцию выполняли ту же.

Организация общества? Волки, обезьяны, моржи и масса еще кого отлично и целесообразно организованы: охотники, загонщики, часовые, охрана и кормление беременных и кормящих самок и детей, бескровное определение лидера, взаимопомощь, иерархия по силе и ценности для сообщества и т. д.

Огонь! Именно и только огонь! Только человек сумел и смог использовать, кроме собственной биологической энергии, энергию внешней природы – небиологическим способом, не ограниченный возможностями организма. В брюхо лишнего не впишешь, не переваришь – а сжечь можно хоть весь лес. «Законсервированная» в топливе энергия резко увеличила его энергию: отгонять хищников, греться в холод, лучше усваивать жареную пищу.

А причина? Разум? Да, додумался. Умный – означает: может и будет много делать, означает: сильный, энергопотентный.

А что такое разум? Откуда взялся? Дан от природы?

Сотни известных науке «маугли», воспитанных с младенчества животными и в возрасте после пяти лет возвращенные в человеческое общество, уже никогда не становились разумными людьми: не овладевали речью и простыми навыками, не обладали мышлением в человеческом понимании. Куда делся их разум?

Зато могли спать в холод на земле, питаться корешками или сырым мясом, быстро скакать на четвереньках – за пределами возможностей даже хорошего спортсмена.

То есть человеку в «чистом виде», от рождения, дан не разум, а только способность к разуму. Дан излишек энергии центральной нервной системы. Он может принимать форму разума, а может пойти на адаптацию практически к любому образу жизни: жить в норах или на деревьях, выть или лаять, рыть землю ногтями или рвать глотки зубами.

Ни одно животное не может выйти за пределы возможностей своего вида, как его с рождения ни воспитывай и ни дрессируй. И всегда может вернуться в среду «своих». – Кроме человека.

И вынести человек может то, чего не может ни одно животное – это знают чемпионы по выживанию, попадавшие в крутые передраги.

Человек – энергичнее всех прочих.

Его повышенная энергичность – всего лишь способность к дополнительным возбуждениям центральной нервной системы, потребность мозга в больших возбуждениях, чем у других животных. Только и всего.

А в результате разум – как бы энергия второго рода. Посредством его человек горы переворачивает, города строит и в космос летает – с тем же мозгом, что и кроманьонец сорок тысяч лет назад.

Человек по своей природе:

– живой – ощущатель – думатель – делатель.

А вся-то история жизни на Земле – это история того, как живые существа, от амёб до обезьян, потребляли, преобразовывали и выделяли энергию, содержащуюся в солнечном свете и всем веществе Земли. И процесс этот шел все быстрее, все активнее! И количество биомассы, биоэнергии на Земле все увеличивалось, умножалось!

Пока биоэнергия человека (тьфу, обезьяны со специальной особенностью в мозгу, мелочь!) не достигла такого уровня, что может преобразовать чуть ли не вообще всю энергию земной коры со всей биосферой, грохнув ее разом, превратив в свет и тепло, расщепив атомы и так далее.

Вот таков ход энергетической эволюции на Земле, и человек со своим разумом – ее высшее и завершающее (на данном этапе) звено.

Почему, зачем, на кой черт, да?

8). А что вообще делается во Вселенной и каково место человека в ней?

В основном по науке так: вначале был Большой Взрыв. Идет стадия расширения. Энтропия нарастает: расширяющееся пространство все более равномерно заполняется материей и энергией. По варианту пульсирующей Вселенной наступит стадия центростремительного сужения. По другому варианту наступит тепловая смерть: равномерное заполнение пространства материей и энергией, полное отсутствие «разности потенциалов».

Сейчас по мере нарастания энтропии часть энергии «консервируется» во все более сложных структурах – от звезд до планеты с жизнью. На Земле изрядная часть «законсервированной» энергии уже может быть выделена посредством человека – вариант термоядерной бомбы.

Вариант идеального преобразования и «задействования» запасенной энергии – типа аннигиляции, превращение всей материи в свет, предельно сильный взрыв.

Человек со своим принципиально присущим стремлением ко все более крупным действиям отлично встраивается в эту цепь. От выделения энергии вещества через горение он уже перешел к выделению энергии вещества через ядерное расщепление. И никто не может сказать, что это предел.

Человек с его разумом и функцией преобразования мира – узловая, поворотная «анти-энтропийная точка». Достаточно создать человека – и он выделит энергию из всего вещества, до которого только дотянется.

А пройдет время – и кто знает, как он еще может мутировать, что откроет и наизобретает. И дотянется до чего угодно по всей Вселенной. (А не сам – так не знакомые пока родственники.)

Возникновение Человека в энергетической эволюции Вселенной логично и закономерно. Посредством Человека уничтожается Старая Вселенная и возникает Новая.

Вот вам и Пульсация, и Большой Взрыв, и причина.

И вот вам стремление к Максимальным действиям.

И вот вам назначение Человека во Вселенной.

И вот объяснение всему человеческому поведению.

Разум – это Запал всеобщего Уничтожения и всеобщего Созидания.

.....

И вот вам вся цепь, рассмотренная от предела до предела и замыкающаяся сама на себя – от горя и счастья человека и его желания постичь себя и свою жизнь – до устройства Мира, его гибели и рождения.

Хау. Я все сказал.

Еще короче о главном

Я сказал, что во всех своих действиях человек руководствуется инстинктом жизни; инстинкт жизни являет себя через потребность в ощущениях, как положительных, так и отрицательных;

субъективно жизнь есть сумма ощущений во всей их гамме, стремление к силе и полноте гаммы инстинктивно;

разум есть надстройка центральной нервной системы, позволяющая трансформировать через мысли в ощущения любую информацию о любых событиях и действиях;

и таким образом стремясь к ощущениям, человек стремится к действиям, сумма которых в общем максимальна для индивида в течение жизни;

от природы, от рождения человек наделен не разумом, но лишь способностью к разуму, который в основе есть способность и потребность в повышенной возбудимости центральной нервной системы – разум есть оформление повышенной энергетики центральной нервной системы сравнительно со всеми прочими существами;

посредством разума человек выделился среди прочих существ с овладением огнем, то есть включив в свои действия энергию, содержащуюся в веществе планеты, в неограниченных размерах, гораздо больших, чем физиологические потребности собственно организма;

человек всегда находится в принципиальном неравновесии с окружающей средой: разум стоит к чувствам в том же отношении, как ускорение – к скорости, увеличивающаяся сумма знаний требует совершения все больших действий для получения той же силы и качества ощущений, и действия как изменение окружающей среды имеют нарастающий характер все большего и скорейшего преобразования и выделения энергии;

все действия и особенности человека и человечества объясняются и обусловлены выше-сказанным и лежат в его рамках;

эволюция неорганической и органической материи Земли носит антиэнтропийный характер консервации энергии во все более сложных материально-энергетических структурах;

посредством человека делается возможным преобразование и выделение все большей части этой энергии, которая без него могла бы сколь угодно долго оставаться «не востребованной», «косной», «мертвой», (а энергопреобразование есть сущность Бытия);

человек разумный есть верхняя точка антиэнтропийной эволюции планеты, в принципе – самый совершенный энергетический запал всей окружающей материи;

предел лавинообразно нарастающему энергопреобразованию окружающей среды человеком принципиально не видим; в идеальном удалении тенденция имеет конечной точкой преобразование Вселенной, т. е. уничтожение нашего Мира и создание Нового – это и есть то Максимальное Действие, к которому направлен вектор человеческой деятельности;

таким образом человек есть этап, звено, средство, орудие, самопреобразования Вселенной в целом;

и объективно равнодействующая всех его чувств, помыслов и поступков направлена на это;

– что вполне объясняет и увязывает жизнь и сущность человека, народа, истории с их местом и ролью в мироздании.

До того, как

Мир познаваем или нет?

На этот вопрос из разряда вечных есть два с половиной ответа: да, нет, частично.

Агностики полагают, что мир непознаваем в принципе. Вот есть человеческие ощущения, весьма субъективные, а как все устроено на самом деле – черт его знает: копнешь чуть глубже, а там потемки и непостижимая тайна.

И когда они не могут дать ответ, как и почему устроено что-то в мире, они говорят, что это невозможно понять ограниченным человеческим разумом, а есть нечто высшее и безусловное: Божественная искра, или Тайна мироздания, или Категорический императив, или Высший закон морали. А кто этого не понимает – тот просто примитивный человек, мыслит вульгарно, чего-то ему от природы духовно недодано.

Гностики, в противоположность им, полагают, что мир постигаем разумом.

Необходимо оговорить, что гностиками назовем здесь для простоты не древних христианских философов, как обычно принято, а тех, кто придерживается гносеологии – теории, в общем, познаваемости мира.

В обыденной жизни все люди – гностики. Они учат астрономию, химию, психологию, сопромат, не говоря о правилах дорожного движения, и способны объяснить или предсказать разные явления, исходя из научных данных, из объективного знания. Метеопрогноз, конструирование корабля, приличное поведение в обществе, чтоб не выгнали вон, – на таком уровне человек понимает, как что устроено.

А если он чего-то не понимает в науке или технике, он просто говорит, что тут наука еще не в курсе дела. Надо бы разобраться. И начинает разбираться. Потому что наука имеет дело с объективными критериями и базируется на рациональном знании.

А вот если он чего-то не понимает в областях духовных, гуманитарных, он впадает в пессимизм относительно своих умственных способностей. А поскольку сам себя дураком никто признавать не любит, то индивидууму тут свойственно проповедовать ограниченность ума человечества вообще. И вместо поисков ответа закрывать дыру в неведомое ширмой неких высших и незбылемых иррациональных ценностей типа Морали.

И то сказать, какие объективные критерии в том, что воспринимается на уровне: приятно – неприятно, нравится – не нравится, хочется – не хочется. Поэтому когда речь заходит о любви, красоте, искусстве – все люди на самом обыденном уровне делаются агностиками: непостижимы, понимаешь, умом движения сердца человеческого.

Пробовали, конечно, эти духовные ценности объяснить простыми материальными причинами – для размножения, для дружного выживания рода в суровых условиях, для побуждения к дальнейшему росту и развитию. Не получается. Зачем любовь гомосексуалистов, зачем поп-музыка, зачем быть честным среди лгунов и воров?..

Мы исходим только из следующего. Если мир непознаваем, то не фиг и дергаться. Выпьем и закусим.

Если мир познаваем, так мы его и познаем.

Если мир познаваем частично, то предел этой части неизвестно где, а в том, что познание бесконечно, ничего оригинального нет.

Принцип биполярности, или, по-простому, разница как источник всего

Для того чтобы что-то происходило, должна быть разница между чем-то и чем-то. Чтоб вода текла, должна быть разница давлений или уровней, для нагрева – разница температур между нагревателем и нагреваемым и т. д. Где все однородно – там ничего не может происходить – типа тепловой смерти Вселенной.

Мифы многих народов мира подают теорию мироздания так: вначале был Хаос, все перемешано, бесконечная серая мгла, и ничего более. Затем Демиург отделил свет от тьмы, эфир от материи, воды от тверди, верх от низа, и образовался собственно Мир, Бытие двинулось по своей истории.

Инь и Янь как символ сущего. Добро и Зло, мужчина и женщина, работа и отдых, созидание и разрушение. И т. д.

На уровне механики, на уровне природы вокруг – это нам довольно понятно. Энергия водопада – она потому есть, что есть два уровня, и вода с верхнего может рушиться на нижний. Олень потому быстроног и рогат, что надо от зубастого хищного волка убегать и обороняться: энергия мчащегося оленьего стада и догоняющей его волчьей стаи возможна и существует потому, что есть эта разница между травоядными и хищниками: погоня как действие обусловлена этой разницей.

На уровне всех человеческих действий это гораздо менее понятно. Всё норовят свести к «Закону единства и борьбы противоположностей»: олень необходим волку для пищи, а волк оленю – для здоровья и естественного отбора. Да? А вот попали кролики в Австралию, где их никто не жрал, никакой борьбы с противоположностью – и началась там у кроликов райская жизнь, расплодился донельзя и на здоровье не жаловались. С кем же борется папуас, блаженно лежа под бананом, кто ему противоположен?

Гораздо более просто, удобно и внятно определить причину и основание для любого действия, для всего сущего, как биполярность.

Есть кролики, которые могут есть траву, и есть трава, которая может быть съедена кроликами. Поехали! Процесс пошел, как говаривал незабвенный Михаил Сергеевич Горбачев.

Кролик может бегать – а луг «может», чтоб по нему бегал кролик: раз-два-три – побежали. Система «кролик-луг» энергетически заряжена уже тем положением, что есть кому бегать и где бегать: кролик может менять свое положение в пространстве. Без кролика действий на лугу совершалось бы меньше, энергия пространства луга со всем его хозяйством была бы меньше.

Есть папуас и есть банан. Из этого следует масса возможных действий: банан можно съесть, а можно (ну, дурак он, или сыт) бросить в лес, а можно бросить в море, а можно растоптать, можно испечь, можно намазать им себе лицо, а можно воткнуть в задницу. Само наличие двух предметов – человека и банана – содержит в этой системе «человек – банан» изрядную потенциальную энергию.

А если мы как бы изыдем кубик из пространства, как ломоть из торта, и будут в том кубе только папуас и банан, и тщательно перемешаем их в ровную однородную массу. Что они могут? Ничего они не могут.

Давайте начнем теперь менять в нашем кубике предметы. Попарно. Вода – водоросль. Водоросль может расплодиться и заполнить всю водную массу. Дерево – воздух. Дерево может сгореть и превратиться в золу, а из воздуха оно выжжет весь кислород. Водород и кислород. Могут грохнуть со страшной силой.

Биполярность обуславливает энергозаряженность системы уже самим наличием системы. Система в простейшем виде – это два предмета. (Даже в самом простейшем – одна элемен-

тарная частица и вакуум: частица в нашем кубе может двигаться, совершая работу по своему перемещению в пространстве.)

А теперь от кроликов и элементарных частиц – к людям.

Вот в нашем кубике два человека. Делать им нечего – болтать да чесаться. И чем они более разные – тем труднее им найти взаимопонимание по любому вопросу, даже попросить другого не пукать, потому что это соседу неприятно. Разный язык, разные манеры, привычки. Они вынуждены совершать работу уже потому, что надо же как-то сосуществовать.

Если оба добрые, каждый готов встать на точку зрения другого – договорятся быстро. А два эгоиста думают каждый о своем, и ругани с выделением психической энергии будет много: храп во сне и вообще кто лучше и главнее. Добрый идет к другому, а эгоист тянет на себя – вечные столкновения, разница потенциалов выше. Белый и черный – всегда найдут, чем уколоть друг друга: чем дальше партнер от твоего изображения в зеркале, тем больше во взаимоотношениях с ним всяких закавык и труда по их преодолению.

А если это мужчина и женщина, тут просто дети пойдут, активный процесс жизни затеется.

Ну и что? А то, что человек есть часть и порождение Вселенной, Земли, земной жизни, и весь он, как в субъективных ощущениях, так и объективных действиях, существует и функционирует по тому же принципу – биполярность как причина, источник, объяснение.

Непонятно? То есть:

§ 1. Цивилизации возникали в разнородном, биполярном ландшафте: средиземноморское побережье, нильская дельта, Двуречье. Энергетически более заряженный ландшафт давал возможность и человеку действовать с большей энергетичностью: реку перегораживать дамбами, воду пускать на поля, на берегу рубить лес, строить корабли, пересекать на них море, торговать с заморскими странами со взаимной выгодой. Разница таких вещей, как суша-море, суша-река, гора – равнина, лес – море, лес – поле позволяла человеку плюсовать свою энергетику к потенциально готовой энергетике ландшафта и именно здесь двигать прогресс. А прогресс – это растущее энергопреобразование. Это именно тот вопрос, над которым ломал голову великий историк Тойнби, но поскольку он был чистый гуманитар, ну очень чистый, то разобраться толком не сумел и определил действие ландшафта на цивилизацию метафорическим выражением «Вызов-и-Ответ». Якобы природа посылает человеку вызов тем, что жить ему некомфортно, и он вынужден преодолевать препятствия. При этом оставалось неясным, чего это «вызов» посылался в самых что ни на есть удобных для житья местах.

§2. Основатель Руси Рюрик был не славянин, а пришлый норман, скандинав, германец. Величайший властитель Франции Наполеон был корсиканец, что этнически скорее итальянец, но никак не француз. Максимальный рывок к величию и процветанию российская империя сделала вод руководством императрицы абсолютно немецкой крови Екатерины II. Зато фюрер Германии Гитлер был австрияк. В противовес ему властитель русско-советского СССР Сталин был грузином. А брать в наследники трона не только заграничных принцев, но и свистать заезжих бродячих орлов, было в древности в обычаях многих стран. Чужая кровь дает могучую смесь со своею! А крепкий чужак дает высокоэнергетическую систему в совмещении с другим народом.

§ 3. А то кто-нибудь не слышал, что дети от смешанных браков в среднем очень хороши, крепки и талантливы.

§ 4. Мы еще много будем говорить в своем месте о сути вечного двуединства-противоречия разума и морали. Или иначе – материального прагматизма и морали. Здесь лишь заметим, что это – источник и причина сильнейших переживаний для человека. Сильнейшее внутреннее противоречие – оно только и позволяет говорить о «подвигах духа», дает огромные как положительные, так и отрицательные ощущения, а стремиться к их получению – суть человека.

Грудью на амбразуру! К черту саму свою жизнь (а жить охота!..) ради высших ценностей, высших свершений!

Биполярность ориентирования центральной нервной системы как аспект повышенной энергетики человека, как толчок к личностно над-эгоистическим, над-животным поступкам – вот предмет разговора.

Внутренняя противоречивость человека – и его сверх-энергичность, сверхактивность на Земле: это две стороны одного явления, одно суть другое и вытекает из другого.

§ 5. Знатоки женского вопроса и издатели порнографии давно констатировали, что наибольшей привлекательностью обладает не «женщина-вамп», а исполненное чистоты и невинности непорочное создание в контрасте со своими сексуальными формами и бесстыдно-откровенными позами. У зрителя сексуальное желание смешивается со щемящей и чистой тоской, и тяга к такой женщине делается беспредельной: о, как это может быть, она же не для того создана, он хочет ее – и одновременно хочет, чтоб она была непорочна и защищена от грязи мира, вожделеет – и испытывает боль от ее порочности. Биполярность «порочность – непорочность», «секс-бомба – невинное дитя» срабатывает с несравнимой силой. (Кстати о Мэрлин Монро.)

§6. Кто помнит «Собаку на сене»? Она кажется (графиня, а не собака, которой вовсе нет) доступной и недоступной одновременно, и это сокрушает человека чувствами необоримой силы.

§ 7. И Макиавелли, и Сталин отлично знали, что любят лишь того правителя, которого боятся: в его власти растереть тебя, и когда он не растирает, но наоборот, обласкивает – ты делаешься предан ему до слез. А кого нечего бояться – тем пренебрегают, мало уважают. А только жестокого – нет, боятся, уважают, ненавидят, но не любят, подчиняются из страха, но не из преданности.

Силен тот, в ком есть и то, и это. Значителен тот, в ком есть и добро, и зло, и черное, и белое.

Опыты установили, что щенки (щенки!) больше привязываются к тому, кто их и ласкает, и наказывает, чем к тому, кто только ласкает.

Кинорежиссеры и женщины знают, что самый привлекательный тип – это негодяй, способный на благородные и самоотверженные поступки. О, за них он вызывает больше любви, чем любой розовый герой.

(Только не надо заменять понятие биполярности разговорным словом контрасты. Нет, это отнюдь не одно и то же. Биполярность – это два полюса системы, разность которых определяет ее энергетические возможности. А контрастировать может хоть цвет мочи с белизной снега. Биполярность – это союз белого мужчины с черной женщиной. А контраст – это соседство белого мужчины с черным чемоданом.)

§ 8. Биполярность любви – выдача счастья и страдания вместе.

§9. Биполярность разума – и веры вопреки знанию, веры как неотъемлемого аспекта избыточной энергетики человека. (Кстати о функциях двух полушарий мозга.)

Подлинное и мнимое

Есть величины подлинные, реальные. Их можно проверить, сравнить, для этого есть объективные критерии. Этим занимается наука. Египетская пирамида больше китайской фанзы. Танк мощнее мотоцикла. Ракета быстрее дирижабля. От нашего отношения, чувств, восприятия это объективно никак не зависит. Если все человечество завтра исчезнет, разница между бетонным шоссе и грунтовым проселком все равно останется.

И есть величины субъективные, ценности, существующие только в человеческом сознании. Сюда относится вся так называемая культура за исключением материальных ценностей, созданных с сугубо прикладными, утилитарными целями. Идеально удобное для сидения кресло останется таковым, его ценность относительно человека понятна, – а всякие финтифлюшки, резьба, цвет, способ обивки и прочее – меняются в зависимости от моды, эпохи, вкусов и прочее. Для человека европейской традиции не существует азиатская музыка, а Леонардо изрядно нахохотался бы над «Черным квадратом».

Все жизненно необходимое относится к реальным ценностям. Это жилища, дороги и транспорт, средства связи, одежда и пища, освещение и отопление, инструменты и компьютер. Необходимость их относительна – можно под деревом прожить и грибом пропитаться, – но все они расширяют наши возможности, делают более независимыми от природы, позволяют еще что-то сделать, познать, открыть, совершить, создать. Их можно сравнить по качеству, надежности, удобству, степени соответствия своему назначению – а назначение их всегда утилитарно, они созданы не просто так, для любования и получения непосредственного удовольствия от их наличия, а для того, чтобы при их помощи, посредством их что-то делать, узнавать, видеть, есть, обогреться.

Явна разница между большим домом и маленьким, конем и автомобилем, стрелой и бомбой. И тот, кто преуспел в создании и открытии таких вещей – немелкий или даже великий человек: он наносит изменения на карту мира.

А на кой черт вообще культура, без которой можно обойтись? Боже мой, из-за чего копыта ломают!

...Если бы человек был просто механическим орудием вселенной для переделки себя, то есть вселенной же, никакой культуры ему бы не потребовалось. Все усилия были бы сконцентрированы только на скорейшем развитии науки и техники. Рожать, изобретать, работать и двигать научно-технический прогресс, все прочее – архитектурные излишества.

Для того, чтобы это сделать, человеку подброшен самый минимум энергии энергия центральной нервной системы. Каковая и оформляется в разум – сине ква нон.

А разум этот, будучи «излишком» способности ощущений, базируется на них, их анализирует и ими руководствуется. Он как бы замкнут сам на себя, сам себя познает и сам собою руководствуется.

И живет он – субъективно – не для того, чтоб Вселенную переделывать, а чтоб себя реализовать: чтоб ему было хорошо (и плохо), интересно (и скучно); для себя живет, в своих интересах.

И для себя, по своим интересам, в своих ощущениях, в том мире, где центр и основа – он сам, его воспринимающий, познающий и продуцирующий мозг с его ощущениями, сообщениями, мнениями и оценками, он творит свою деятельность. Реализует возможности и получает ощущения.

А ощущения – и от открытия атомного ядра, и от полового акта, и от нюханья ватки с эфиром.

И получается что. В жизни ведь никакой идеи в чистом виде не бывает. Любой процесс с точки зрения какой-то цели имеет свой КПД. Что-то расходуется по ходу дела на трение, что-то на нагревание, что-то обламывается.

С точки зрения Вселенной, где человек есть звено ее переделывания себя, вся энергия его, которую он не расходует на ее переделывание, а пускает на необязательные для этого, ненужные, вещи – это отходы производства, накладные расходы, побочное действие.

А с точки зрения человека с его субъективным разумом, переделка Вселенной – это побочное следствие, причем часто нежелательное, а энергия идет в создание и обогащение, изощрение, постоянное досоздание именно человеческого мира: цивилизация, наука, культура, мораль, любовь, познание и так далее. А цель – это хорошая жизнь человечества, скажем. <...>

Понял-нет?

Пониматель

Ум как способность все понимать есть величина самоценная.

Понимание лежит в основе всей человеческой деятельности в отличие от животной. Схватить дубину, развести огонь – сначала надо додуматься. А если способ тебе уже известен – сначала кто-то должен был додуматься, а ты используешь уже известное, применяешь результат чужого понимания.

Мудрецы почитались всегда, и всегда над ними с известным пренебрежением посмеивались, особенно богачи и владыки. «Если ты такой умный, то почему ты еще не богатый?» – характернейшая шутка эпохи американизма.

В самом деле, цель существования обычно виделась человеку в богатстве, власти, любви, силе, уважении окружающих, и в этом полагалось счастье. А понадобятся умники – найдем за деньги, за деньги воспользуемся их советом, их умом. Значит, я значительнее, если использую умника работать на себя, в своих интересах?

Да, умник может быть нищ, слаб, одинок и несчастен. Все он понимает, да сделать ничего не может (или не хочет). Что ж толку ему с его ума, которым пользуются (или не пользуются) другие?.. Сплошь и рядом умник не в состоянии применять свой ум себе на пользу.

Но сам процесс думанья, понимания, постижения ему отраден. И здесь он самоутверждается, осознает себя значительнее других, реализует свои возможности; и здесь закладывается база для всех действий человечества.

Его думанье может быть абсолютно бесполезным с прикладной точки зрения. Но если бы люди всегда не думали о чем ни попадя и не становились упертыми фанатиками своей мысли – не было бы вообще человечества со всеми его цивилизациями.

Из всех человеческих «специализаций» и функций главнейшая и первая – пониматель.

Ни в чем человек не признается так неохотно и нечасто (и всегда не совсем искренне), как в недостатке ума, в глупости. Звание дурака – обида наиболее универсальная, независимо от образования, должности и возраста. Ум каждого – сам себе мера и оценщик, вместителище всего мира, сам для себя – данность, и осознать, что чего-то он не осознает (то есть увидеть то, что есть сам твой орган зрения, прибегая к сравнению), разумеется, не может. Ему уже нечем: что осознает – то и вот оно, а чего не осознает – того уже и... нет вообще.

Любой человек хочет понять свою жизнь. Пока все хорошо – так вроде все и понятно, и думать нечего. А вот когда все плохо – он задумывается, как же так, и если не может разобраться сам, то идет к другу, советчику, психоаналитику, мудрецу. И просит объяснить, как же так жизнь-то устроена, что он так вделся.

Профессиональный аналитик – в политике, разведке, прессе, науке – это профессиональный пониматель. Им уже платят прямо за это, а!

Вообще же есть подозрение, что пониматель – это соль земли.

Человеку свойственно хотеть понимать – вот так он устроен, создан, без этого его нет. Поэтому если кто-то занят только пониманием – он занимается самым важным делом в жизни. Это королевская профессия, выше нет.

А не хочешь – не ешь, дуракам, как известно, легче живется.

Мозг и режим форсажа

Сегодняшние ученые утверждают, что человек одновременно использует лишь 15—20% возможностей своего мозга. Из чего делается обычно прямолинейный вывод об огромных неиспользуемых резервах и о перспективах более полного включения мозга в работу.

Но если разные участки мозга занимаются разной деятельностью (речь, мелкий ручной труд, абстрактное мышление и т. д.), то можно ли возбуждать одновременно все центры, используя все возможности? Это все равно что, используя слова классика, страдать ревматизмом и пляской Святого Витта одновременно. Или одновременно надеть на себя всю одежду и все белье, вместо того чтобы носить нужное по обстановке и стирать то, что не носишь сейчас, дабы оно было всегда готово к использованию. Из того, что одновременно человек носит одну рубашку из имеющихся пяти, отнюдь не следует, что он использует свой гардероб на 20%.

Это первое. А второе – вот дельфин никогда не спит, все время плавает; ученые долго ломали голову, как же так. Оказалось, что он спит, конечно, но хитрым способом: два полушария мозга спят по очереди, что обеспечивает постоянный режим бодрствования. Человек спит, положим, 8 часов в сутки, треть времени. Но многие участки мозга не могут работать в хорошую силу шестнадцать часов подряд изо дня в день. Все люди интеллектуального труда это прекрасно знают на себе. Четыре часа – отлично, десять – очень много, но уж не больше. И в качестве отдыха человеку рекомендуют смену обстановки и образа жизни – чтоб полнее убрать, сместить напряжение с усталых участков на другие. То есть для эффективного использования мозг должен работать «в крейсерском режиме» – регулярно и много отдыхать, так он устроен, так он может функционировать.

Третье. Человек не использует на сто процентов, скажем, свою способность поглощать и переваривать пищу. Крутой обжора может съесть столько, что три нормальных человека глаза выпучат: желудок там растянут огромный, кишечник вздутый выпячивается, желудочный сок вырабатывается стаканами, ферменты буйно впрыскиваются... А ведь путем тренировки можно многого достичь по части обжорства, обмен веществ перестроится и т. д. Можно ли из этого заключить, что человек лишь на 20% использует свои возможности поглощать и переваривать пищу?.. Ходить будет с одышкой, сдохнет быстрее. Он питается (допустим) в оптимальном режиме, чтоб всего в жизни сделать больше. А пищеварительная система, равно как и прочие, имеет большой резерв, запас прочности и работоспособности. Без такого резерва она и в нормальном режиме долго не протянет. Точно так же и резервы мозга – необходимый аспект устройства для нормальной работы.

Если гнать автомобиль на полном газу, долго он не протянет и много не проедит.

...Что такое пресловутое «вдохновение» художников и ученых? Это повышенное возбуждение соответствующих участков мозга. В таком состоянии делаются открытия и создаются шедевры.

Таким людям хорошо знакомы бессонница, раздражительность, неврастения – следствия перевозбуждения, не снижающегося после работы до нормального уровня покоя. А не будет отдыха – не будет работы, утомленный мозг не выдаст высокого возбуждения. И тогда для отдыха ударяются в спорт – перенести возбуждение на другие участки, активизировать приход в норму через мышечный энергообмен, шлаки сжечь, кислорода подбросить. Или глушат алкоголь – расслабляет, раскоординирует. Или глотают снотворное.

А часто, если вдохновение нужно в «режиме», как на киносъемках, например, к назначенному часу по заказу, «салятся на качели» – успокоитель вечером, возбудитель утром, один медикамент регулярно передавливает действие противоположного, и это прямой известный путь к депрессии и нервному истощению.

Мозговики любят налегать на кофе и табак – нормальные возбудители. Это понятно, и никто их за это особенно не осуждает.

А вот когда мозговики налегают на алкоголь или наркотики, их общество осуждает или жалеет. Но понимает реже. Хотя давно придумало слово «самосожженец».

«Подобное лечится подобным» – это старое медицинское предписание стало главным принципом всей гомеопатии. В случае «творцов» это значит, что сильное перевозбуждение (каковое есть обычное рабочее состояние «творца») снимается методом переноса на другие участки: алкоголь или наркота возбуждает другие участки мозга, и они становятся доминантными, «оттягивают» возбуждение на себя, гасят его в предыдущем месте.

А на уровне потребности в ощущениях это означает следующие «качели». Центральная нервная система «творца» способна на более сильные возбуждения, чем «средний» мозг. И она, по мере тренировки, привычки, втягивания, – продолжает испытывать потребность в этих ощущениях. «Творец» – не просто отъявленный «работоголик», ловящий кайф на работе. Он начинает ловить сильные ощущения во всем. Особенно если после (вследствие) этого потом хорошо работается. Его потребность получить сильные ощущения через алкоголь или наркотики имеет тот же характер, что и потребность ощущений через работу. А работать шестнадцать часов в сутки он не может. Вот и пьет, вот и колется.

Журналистская молва утверждает, что когда в 1978 году Карпов проигрывал Корчному чемпионат мира по шахматам, а это имело громкое политическое значение, СССР против эмигранта-отщепенца, то ему устроили тайм-аут с египетскими ночами типа бассейна голых филиппинок, чтоб эти шахматы вообще у него из головы вылетели, сеанс одновременной эротики в фантастических формах и размерах. К черту шахматы, безумная греза мужчины и так сбылась, поверить невозможно! Результат был прекрасен: Карпов так отвлекся и отдохнул, что со свежей силой и бодростью переломил ход матча и выиграл.

Старое американское пособие для бизнесменов в полушутку рекомендует три способа психической реабилитации: острое приключение типа уплыть на бревне по Амазонке от догоняющего крокодила или прыгать с парашютом на горную вершину рядом с вулканом, сексуальная встряска в экзотической обстановке и с реализацией самых диких фантазий, а третий способ именуется не без юмора «русским»: нажраться в хлам без меры и с размахом, чтоб вообще забыть себя, а с похмелья помнить и мечтать лишь о том, что совсем плохо и надо как-то выжить, лишь бы это прошло.

Честный Хемингуэй писал, что лучше всего нервное напряжение после работы снималось в постели с женой. Но тогда ему не было тридцати. Позднее он полностью переехал на виски.

С этих дел и сложилось представление о беспутстве и распутстве богемы и порочности людей искусства. Что отчасти вполне верно. Вот нужны им сильные, острые ощущения. Работают они на них. Правда, богема – это в основном те, кто подражают художникам лишь в развлечениях и пороках, будучи сами бесплодны. И то сказать, беспорядочно трахаться проще, чем шедевр создать, в этом каждый может гению уподобиться... Понятно, что все резервы мозга – необходимое условие для возможности кратковременного форсажа. Будь то наука, искусство, наслаждение или отчаянные поиски выхода из трудного положения. А возможность к экстремальным нагрузкам не значит ведь, что такие нагрузки надо тянуть постоянно.

Ум и интеллект

«Если бы другие не были дураками, так ими были бы мы», – гениально выразился мой любимый Вильям Блейк.

«Умный-умный, а дурак», – крикнул майор Пронин.

«Если ты такой умный, то отчего ты не богатый?» – издевается зашоренный американец.

«Есть разные типы ума: скажем, умный философ будет на базаре без труда обманут умным торговцем, который туп и темен по части устройства мироздания, зато философ совершенно не понимает, как надо спекулировать, пользуясь практической человеческой психологией», – писал Бальзак.

В другом месте я уже формулировал: умом можно назвать способность вывести из минимума информации максимум заключения, при прочих равных в кратчайший срок.

Что такое «коэффициент интеллекта» – ай-кью? Это способность в ограниченное время решить как можно больше «тестов на сообразительность», эдаких задачек на логику, пространственное воображение и т. п. Если по правильным ответам набрал 150 очков – ты гений, 120 – нормальный умница, 90-балда. Логический, естественнонаучный, структурный подход к решению вопроса. Вот только некоторые известные ученые, вроде математика Пуанкаре, по результатам этих тестов, ныне повсеместно используемых, оказывались чем-то средним между дебилом и дауном. Вот как-то мозги у них иначе устроены, нетипично. Вообще многие великие умы в юности расценивались преподавателями и сверстниками как тупицы – Руссо, Гаусс, Эйнштейн, да куча.

Строго говоря, любые тесты ограничены, разумеется: если их результаты верны более чем наполовину, уже ведь неплохо. Строго говоря, они свидетельствуют точно лишь об одном: что ум испытуемого пригоден (или непригоден) именно для решения таких задач: есть логичность, скорость перебора вариантов, улавливание закономерностей через частности, немалая мощность возбуждения нервных клеток в соответствующем центре головного мозга. При этом могут отсутствовать упрямство, терпение, быть слабо развитой интуиция, и в жизни такой человек свой ум, высоко оцененный подобным формальным способом, может никак не являть.

Насчет того, что он сумел привлечь работать на себя людей более умных, чем он сам, выразился еще Генри Форд-первый, и вслед за ним это многократно повторили многие гении капитализма, успешно крутившие в своих интересах мозги яйцеголовых. Так кто из них умнее?..

Наполеон был умный и интеллектуальный. Распутин был умный и неинтеллектуальный. Паганель был интеллектуальный и неумный. Мунк был неинтеллектуальный и неумный, но талантливый (от художника больше и не требуется). Неудержимо хочется добавить: большинство людей неинтеллектуально, неумно и бездарно. Что поделать, все способности человеческие оцениваются относительно среднего уровня подавляющего большинства. Янки при дворе короля Артура оказался светочем мысли.

«Интеллект» оперирует абстрактными понятиями, условными. Трафаретный образ – чудака-профессор: в науке гений, в жизни тупица, ничего не смыслит, обманывай его кто хошь.

«Ум» работает с ценностями конкретными, житейскими: школу мог не кончить, но «по жизни» сечет все отлично. Вот товарищ Сталин университетов не кончал, языков не знал, эстетические вкусы имел чудовищные, в науке и технике не смыслил в общем ничего (но если специалисты ему объясняли – схватывал быстро). При этом замечательно добивался своего, убрав со сцены всех умников с их образованиями и интеллектами.

Муж может быть такой умный – аж весь парламент восхищается. А дома жена им вертит как хочет, а он этого даже не понимает, и убежден, что делает по собственному усмотрению то, чего вовсе и не хотел на самом деле, а ею направлен и подтолкнут.

Кому чего надо. Кто на чем сосредоточен.

Одним из необходимых качеств ума и Спиноза, и Руссо полагали способность долго, постоянно, добросовестно сосредоточиваться на предмете размышления. Жуешь, жуешь, жуешь, как трактор по колее: все автомобили давно увязли и бросили по этой дороге ездить, а ты в конце концов один доезжаешь до конца. Не лишено. Недаром улитка и черепаха – любимые японские образы (не считая цветущей сакуры, разумеется).

Богатый бизнесмен органически не понимает, что бедный ученый своими открытиями невероятно счастлив: ученый тоже не прочь быть богатым, но отвлекать на это свою жизненную энергию ему жалко, это мелко для него: богатых много, а свои открытия мог сделать в мире только он один! Разные формы самореализации...

В девяностые годы часть советской научно-технической интеллигенции двинула в бизнес: свобода наступила, ворота открыли. И успешные профессора и доктора наук сплошь и рядом стали успешными и процветающими бизнесменами, государством ворочают. Вот тебе и «чудаки-интеллектуалы». Они просто сменили точку приложения своей энергии. Но. Но. Они страдают мелким комплексом. Им иногда охота ночью на кухне читать стихи и говорить о высоких материях. И это не ностальгия. Просто значительная часть их интеллекта остается теперь не востребовавшей. Пропадает. Реализации просит. Вот американскому бизнесмену этого не понять: хрен ли ему стихи и высокие материи, он бабки кует – и хоре.

Энергия определяет все. И все связывает. В данном случае это вот к чему:

Ум (как и вообще разум) есть оформление избыточной энергии центральной нервной системы. Первые пять-шесть лет жизни формируют человека с его умом и интеллектом. (Правда, могут показаться исключения – скажем, академик Дубинин был из беспризорников. Но до того, как Гражданская война сделала из него беспризорника, он получил воспитание, фундамент, который уже в юности обеспечил ему возможность мощного интеллектуального хода. Маугли он отнюдь не был.)

Абстрактные упражнения интеллекта весьма отвлекают от упражнений с проблемами реальной жизни. Тем более что реальная жизнь в основном до поры до времени обеспечивается семьей, социальной системой общества насчет обучения и т. д. Но если интеллектуала-математика сунуть на необитаемый остров – он осмотрится, забудет занятия математикой, направит всю умственную мощь на выживание – и отлично преуспеет.

Потому и говорят часто, что «талант являет себя во всем». Если энергия центральной нервной системы высока – то в любой точке приложения она может производить большую работу.

Бизнес требует напористости, жестокости, властности, умения брать на себя ответственность, организаторских способностей, понимания практической человеческой психологии. А интеллекта как такового здесь не требуется. За пределами решения необходимых для его бизнеса задач – дурак дураком может быть. Вот если бы вдруг всю энергию употребил на науку – добился бы многого, но этим надо заниматься с юности, после двадцати пяти – уже кранты, мозг зашорен, обучаемость ни к черту.

А умник может все понимать даже – но быть вялым, трусливым, нерешительным, в людях не разбираться. Вот и вся причина, почему один миллионы делает, а балда, а другой умный, но самое ему место в университетской профессуре: он продает свой интеллект за деньги тому, кто платит, ворочать дела самостоятельно он не может.

В России к концу XX века мы имеем пикантнейшие ситуации: директором фирмы сидит пахан в наколках, образование четыре класса – но кр-рут, вся зона раньше уважала, за себя постоять он может, и людей держать в кулаке умеет, и за слова отвечать привык. А на него пашут доценты, бумаги составляют, заказы выполняют, договора заключают – за умеренную зарплату. Они-то умные, да он – сильный и в состоянии возглавлять дело. Волевые качества,

понимаешь, и решительность делать дело любой ценой. Умные они – но в результате умнее оказывается он: он «присоединяет» к себе их ум.

Частый вариант: человек умен во всем, кроме одного: использовать свой ум себе на пользу. Вот он как-то отвлеченно умен, вообще умен. Тесты, кстати, решать может отлично. А как доходит дело до собственного интереса – порет одну глупость на другую. Э?

Во-первых, был бы ограниченнее, не думал бы о вещах отвлеченных, пускал бы умственную энергию только и целенаправленно на решение своих дел – преуспевал бы отлично. Во-вторых, если психика человека, подсознание его, его истинные потребности организованы так, что «не хотят» того, к чему стремится сознание – они будут «под руку толкать» его в важные моменты. Вот страдать ему потребно, или жить именно так, а не иначе, – а он этого не понимает: он понимает и пытается делать одно, «по уму», а на самом деле не понимает и делает другое, «по ощущениям, потребным психике».

Повторим в который раз: жизнь человеческая не управляется разумом, но разум обслуживает страсти и потребности в ощущениях. Ум – далеко и отнюдь не залог счастья и благополучия; или кто этого не слышал?

О правде

Строго говоря, правда – это информация, то есть знание, а знание есть первый шаг к действию.

Когда ребенка учат, что лгать нехорошо, мораль находится в полном соответствии с требованиями энергопреобразования: необходимо знать, чтобы правильно и эффективно действовать, т. е. чтобы результат действия совпадал с целью желания (верное представление родителя о действительности позволяет ему совершать поступок, ведущий к воспитанию ребенка по родительскому разумению – это в нашем случае требования правдивости от ребенка).

Когда благородный человек не опускается до лжи, которой мог бы достичь конкретной выгоды, он тем самым заявляет: я сильнее и значительнее лгуна, я сам на себя налагаю ограничение правдой – ибо я привык выигрывать по своим правилам, которые труднее племейски-лживых, мои правила не всем по плечу, они только для сильных и храбрых; я не боюсь трудных для меня последствий говорения мною правды, я готов к ним, поняли.

Когда на войне выпытывают сведения из пленного, то правда – это информация, необходимая для победы и выживания.

Правда может скрываться из гуманных побуждений: из жалости, милосердия, любви, вежливости, – говорить человеку всякие приятные вещи, чтоб улучшить ему настроение, если от правды ему все равно никакого толку, кроме огорчений, – выглядит он плохо, или болен скверно, или хороший парень, но глупый. Тут уже получается, что мораль и здравый смысл противоречат обнажению правды.

И вот фигура умолчания правды из моральных и разумных соображений часто встречает решительное раздражение многих людей. Люди могут быть согласны, что «вообще» незачем распространяться, как именно кто-то умер, или кто именно был информаторами спецслужб при прежнем режиме, или открывать какой-то государственный топ-секрет: да, их лично это не касается, в жизни от этого ничего не изменится, а у многих людей будут сложности и неприятности, ну так и незачем будоражить правду – лежалую информацию, которую спецслужбы норовят спустить по руслу «затухающей».

«Затухающая информация» означает: правды вскоре уже никто и никогда не узнает, и знать ее вам, граждане, незачем, не ваше это дело. Может, и не наше, соглашаются граждане, но знать все равно хотим. Зачем? Из любопытства? Из «нездорового» любопытства?

Любопытство – это любознательность, стремление к знанию того, что тебе (казалось бы...) ни за чем не нужно и роли для тебя никакой играть не может: типа – как именно человека разрезало поездом или что ест президент страны на завтрак и какими словами он ругается в тесном дружеском кругу.

Но – но: на уровне индивидуальной психологии, индивидуального желания невозможно разграничить знание «приличное» и полезное от знания «неприличного» и бесполезного. Человеку интересно не то, из чего можно сварить суп понаваристей (если сейчас от голода не страдает), – а то, от чего он получит ощущения покрупнее и поострее. Ага – секреты политической кухни, альковные подробности из жизни звезд и вообще всякие тайны.

Ничто не интересуется человека так, как тайны. Что выйдет из раскрытия тайн – это уже следующий вопрос, потом будем слезы лить или от восторга прыгать, но сначала надо узнать.

Политики и облеченные «государственным доверием» лица вечно пытаются внушить гражданам, что не их собачьего ума дело соваться в государственные тайны: государственная тайна, профессиональная этика, подписка о неразглашении и вообще бесполезность и ненужность этого знания для вас – вот краткий список обычных аргументов. Вот раскроешь вам какую-нибудь тайну – и выйдет из этого один вред.

Кадровый разведчик Виктор Суворов стал перебежчиком, предателем, и опубликовал книгу, из которой явствует, что Вторую Мировую войну начала фактически не Германия, а СССР. Уже нет ни Третьего Рейха, ни СССР, никого из тех, кто эту войну начинал... что толку в этой книге? Да – это правда; но что толку в этой правде?

Зачем нужна правда, когда она никому не нужна? – так можно сформулировать вечный вопрос.

Затем, что стремление к знанию правды – это важнейший аспект инстинкта жизни разумного существа. Стремление это инстинктивно и безусловно. С кем наставила мужу рога Марья Ивановна, почему Земля вертится вокруг Солнца, как отправляют естественные потребности космонавты и как же все-таки построили гигантские пирамиды – стремление знать это есть проявления одного и того же инстинкта знать все, что от тебя скрыто.

Стремление открывать мир, узнавая и познавая, – есть необходимый начальный этап к переделыванию этого мира, что и есть суть человеческой жизни.

Как любой процесс, познание правды имеет свой КПД, гораздо ниже 100%. Возьмем условно 5% – а остальные 95% идут в шлак, это те балластные знания, из которых ничего не следует. Но чтоб выудить эти 5 – и необходимо просеять все 100!

Человек – природный, «профессиональный», познаватель. Стремление знать – выше и первичнее логики, расчета, разумной мотивации. Знать – означает жить: потому только и выжили и поднялись, что познавали все, что только могли.

Узнавание «бесполезной» правды есть благая цель уже потому, что это удовлетворение требования инстинкта. А кроме того, нельзя заранее знать, что из какого знания выйдет, – не сейчас, так когда-нибудь. Истории, политологии, психологии и психиатрии – нет без знания фактов, которые политиками и моралистами будут сочтены как «ненужные» и «вредные».

Историков и ветеранов болезненно ранит мысль о том, что вот уйдет поколение очевидцев и участников, связанное профессиональной клятвой молчания, – и уже никто и никогда не узнает, как все было на самом деле. Это что значит? Что с уменьшением информации уменьшается пространство нашей истории – то есть всего того известного нам процесса жизни человечества, к которому мы принадлежим, и причастность к которому есть наша сила, значительность, во многом – оправдание и смысл нашей жизни.

Каждый, кто умалчивает что-то о прошлом или настоящем, обкрадывает и умаляет меня лично: он уменьшает мир как мое представление, он уменьшает мою жизнь как часть общей жизни человечества. Вот почему людям всегда нужна правда.

«Можно ли украсть у человека то, о существовании чего он не знал?» – возразят защитники «полезного» умолчания. Еще как можно! Первобытные амебы и вовсе ничего не знали. Ограничение познания и кража знания – одно и то же.

А кроме того, любое ограничение знания несносно человеку как форма ограничения его свободы (см. «Свобода») – ограничения личности в удовлетворении желания и действий.

Абсолютная и безусловная ценность правды в том, что она удовлетворяет базовой потребности человека знать, – чтобы чувствовать, анализировать, действовать, что есть продолжение цепи актов. Знать и жить – это одно и то же; в некотором аспекте можно сказать и так.

Камо грядеши

Прогресс

Само понятие «прогресс» всюду пустил и «заиграл» XIX век с его эйфорией от собственных материальных успехов. В обычном обывательском понимании это означало примерно следующее: мы узнаём о природе всё больше и больше, человек становится всё могущественнее и могущественнее, живет всё богаче и богаче и, таким образом, жизнь делается всё лучше и лучше; то есть прогресс состоит в том, что люди живут всё счастливее – свободнее и богаче: получают образование, имеют хорошее жилье и разные хорошие вещи, ездят по всему миру, развивают науки и искусства, на смену тираниям приходят справедливые демократии, и мы с каждым шагом близимся буквально к Золотому Веку изобилия и счастья.

В умах «полумыслящих» масс укоренился такой идеал прогресса. Сводилось это представление к тому, что прогресс, во-первых, безусловно существует, и, во-вторых, прогресс – это безусловно хорошо. Так сказать, поступательное развитие человечества. И этот идеал вбирался со школы, в юности.

Пора романтической юности сменялась зрелостью с ее реалистическим опытом, и человек сурово задумывался: наука и техника, конечно, развиваются, а жизнь по-прежнему сволочная, полная страданий и несправедливости. Правят по-прежнему в основном лжецы, жулики и бандиты, в жизни преуспевают жадюги и прохиндеи, насчет дружбы, верности и любви извечная напряженность не пропадает, мораль выше и крепче не становится... В чем же, черт побери, ваш пресловутый прогресс?.. В том, что барахла больше, что ли? Делов-то!..

Лозунг «Светлое будущее человечества!» стал оборачиваться черным юмором анекдотов: демонстрация рабов в Древнем Риме, гремя цепями и пестрея лохмотьями, несет транспаранты: «Да здравствует феодализм – светлое будущее всего человечества!». А знаменитый французский карикатурист изобразил прогресс в виде процессии улиток, еле заметно ползущих цепочкой одна за другой, так вдобавок они вообще ползут по замкнутому кругу.

И появились пессимисты, которые заявили, что нет вообще никакого прогресса, потому что жизнь ни фигу лучше не становится, – а оптимисты-прогрессисты, в противовес им, утверждали, что все-таки становится, и перечисляли аспекты: улучшение нравов, разнообразные свободы – совести, слова, передвижения, ослабление или даже вообще снятие социальных перегородок, успехи медицины и рост продолжительности жизни, опять же науки с искусствами и владычество над природой.

Улучшение нравов. От этой мысли придется отдохнуть. Войны XX века откровенно и исчерпывающе показали все зверства, на которые способны «культурные люди»: уничтожение народов, истребление мирного населения вместе с детьми и т. д. Пол Пот окончил университет Сорбонны, после чего успешно истребил треть своего народа, в основном нехитрым первобытным способом: укладывали в шеренги и разбивали мотыгами черепа. А уж что касается таких пороков, как лживость и лицемерие, подлость и себялюбие, – увы, можно лишь констатировать, что человеческая природа остается вполне неизменной: гадости процветают. И вот уже три, скажем, тысячи лет библейские Десять заповедей пребывают тем нравственным законом, который надобно соблюдать, и который постоянно нарушается.

Законодательная гуманизация нравов. Это прежде всего относится к наказаниям и формам казни. Действительно, эпоха феодализма бывала тут отменно жестока. Примерно с X по XVIII век в Европе практиковались такие прелести, как четвертование, колесование, сожжение живьем и т. д. Просвещенный XIX век свел это в основном к простым и «гуманным» способам лишения жизни преступников: повешение, расстрел, электрический стул.

Но античный мир не знал законодательных зверств нашего тысячелетия. Могли отсечь голову, распять на кресте, побить камнями, угостить ядом, но специальных изобретательных изуверств не было.

Так что если сгладить исторические колебания, то закон стал в отношении смертной казни гуманнее, чем когда бы то ни было раньше, лишь в последней трети XX века, с резким сокращением или в некоторых местах вообще с отменой смертной казни. Заметим при этом, что большинство населения «гуманных» стран стоит против отмены смертной казни вообще, полагая ее правильным наказанием за умышленное убийство из каких-либо несправедливых побуждений.

Тут законодательная гуманизация – да, имеется. Правда, она же заставляет большинство людей всю жизнь нести проглоченные обиды и оскорбления, потому что ударив мерзавца можно огрести несколько лет каторги, а убив насильника – загреметь на пожизненное; но это уж так, ладно, издержки.

Искусство. Вот уж вам фиг вместо прогресса. В сущности, нам нечего добавить к скульптуре античности, живописи Возрождения и литературе Шекспира и золотого XIX века. Можно говорить о видоизменениях и пр., но достижение новых вершин по сравнению с указанными – помилуйте.

Образование. В общем да: сегодня средний человек имеет большую сумму общих знаний, чем сто или две тысячи лет назад. Он не умеет возделывать землю, фехтовать, строить жилище: специализация. Но в своей узкой специальности знает много разного, да и даже тупой работяга на конвейере, где знать вообще ничего не надо, имеет благодаря школе и телевизору представление о самых разных разностях.

Политические и социальные свободы. Есть, есть. По сравнению с прошлыми веками наше общество дает человеку куда больше равных возможностей со всеми; реализовать себя легче и сделать это можно полнее.

Наука и техника. Однозначно: рост, все большее могущество.

Возможности передвижения. Однозначно: купи билет, причем всего за цену минимального месячного заработка – и лети на другой край света.

Суммируем в общем минусы и плюсы:

Люди не стали чувствовать себя счастливее. Одни формы несправедливости сменились другими. Произвол самодержцев сменился наглой изворотливостью богачей и наемных юристов. Душевных страданий меньше не стало. Лозунг «Король, честь, родина» изрядно заменился на «мои деньги и мое благо». Повсеместно произошло страшное обмещанивание, исчезла идеология, организующая идея, смысл жизни народа.

Стали гораздо больше производить и потреблять. Резко увеличилась свобода выбора своей судьбы, вариант приложения своих сил, свобода выбора места и образа жизни.

Вот это и есть суть и содержание Прогресса: сумма человеческих возможностей и деяний все увеличивается. Человечество все больше может, и все больше делает, и все больше преобразует окружающую среду, и все больше энергии преобразует и выделяет.

А то, что оно от этого должно стать счастливее, – это оно само себе придумало. Счастье и несчастье, справедливость и несправедливость – они внутри человека, они в устройстве его психики, его центральной нервной системы, как мы в этой книге уже много раз повторяли.

Повышение энергопреобразования окружающей среды посредством человека – вот что такое ваш пресловутый Прогресс.

...И ради этого, возопит гуманист, светлые умы и горячие души клали свои головы на алтарь Истории?!

Да, отвечу я спокойно и цинично, именно ради этого, если смотреть с объективной точки зрения. Они-то лично руководствовались соображениями или идеалами познания, или истины, или добра, или справедливости, или счастья – их личная энергия швыряла их к максималь-

ным действиям, их величие и благородство были им сами по себе наградой, – они что, шли на плаху ради того, чтоб сытые рантье пили аперитивы на показах мод? Чтоб безработные бездельники-социальщики ничего не желали делать и требовали жратвы, одежды, бесплатных шприцев для наркоманов и бесплатных презервативов для гомосексуалистов? Ради рекламы кока-колы они жизнью жертвовали, или полетов в космос?..

Подвиг и его отдаленный результат, деяние и его отдаленное следствие для потомков – всегда находятся как бы немного в разных измерениях, на разных ступенях исторической лестницы. Взять нищего римского раба и провести его сквозь двадцать лет страшной каторги на место шведского социальщика – о, как он будет счастлив, как будет наслаждаться своим положением! Его же – пересадить на это место разом, за шкуру, – да поначалу с ума будет сходить от счастья, а потом ему начнет приедаться, он ведь за это двадцатью годами сознательной каторги не платил, и ценить это будет меньше, постоянное сравнение в нем ежесекундно не сидит. Вот в истории всегда так и происходит – новое поколение принимает имеющуюся при нем жизнь как данность, и в свою очередь несчастно нормальным человеческим несчастьем, а что жизнь сытнее – так это для него не главное. Через поколение все деяния становятся историей, и мелкое тухлое благополучие делается ежедневностью.

Но мир мы продолжаем переворачивать!

Пища

«Человек есть то, что он ест», – шутка старая. Еда – не просто носитель энергии: энергия продукта в результате сказывается на том, что делает человечество, чего достигает, какой след оставляет в истории.

Цивилизация Двуречья и Ближнего Востока встала на пшенице и ячменном пиве.

Эллада – это пшеничный хлеб, виноградное вино и оливковое масло.

Дальний Восток – это рисовая цивилизация.

Рим – это греческое меню плюс свинина. А когда легионеры получали жареное мясо, но были перебой с хлебом, они бунтовали.

А вот сидевшие на кукурузе, картошке и помидорах обитатели Америки оказались тупиковой ветвью человечества и сошли со сцены. Колеса не знали, лука не имели, с письменностью тоже была большая напряженка, – весьма примитивные ребята, хотя были многочисленны, имели огромные государства и жили в хорошем климате.

Из этого напрашивается известный вывод, что состав питания сказывается на умственной и вообще нервной энергии. Боец жрет мясо и дерется здорово – таковы большинство кочевников свободных племен, но организовать в стройное войско не может – либо ума мало, либо спеси много. Мясоед в конечном счете проигрывает рисовой или пшеничной цивилизации; когда она сгнила – он может сокрушить останки, но сам ничего не создаст – пока через века сам не станет хлебоедом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.